

Урок № 14

УЧЕНИЕ О БОГЕ — ТВОРЦЕ МИРА.

(продолжение)

Методические указания к уроку № 14

Цель урока.

- ❖ Изложить учение о творении мира видимого.
 - ❖ Раскрыть следующие темы:
 - *Творение видимого мира*
 - *Историчность повествования Моисея о сотворении мира*
 - *Шесть дней творения*
-

Творение видимого мира

Богооткровенное учение о происхождении видимого мира с наибольшей полнотой излагается в 1-й главе книги Бытия.

В повествовании Моисея различают два главных вида творения, следовавшие одно за другим: **творение общее** и **творение частное**. Первое — творение самого вещества мира, второе — создание из первоначального вещества различных видов творения в течение шести библейских дней.

Первый вид творения указан словами: *В начале сотвори Бог небо и землю. Земля же была невидима и неустроена, и тьма верху бездны, и Дух Божий носашеся верху воды* (Быт. 1, 1—2). Это «первичное творение» было в самом начале*, когда Творец *сотворил* все «из ничего», произвел самое вещество мира — **первовещество**, заключавшее в себе начала или зародыши для всех его существ. Об этом творении говорит премудрый сын Сирахов: *Живый во веки созда вся обще* (Сир. 18, 1).

Сотворил — здесь употреблено еврейское слово «бара», означающее «сделал из ничего», т. е. сотворил; в отличие от другого еврейского слова «асса», означающее «созидать», «образовывать», «делать из наличного материала». Слово «бара» (сотворил из ничего) всего три раза употребляется при творении мира: 1) в начале — первый творческий акт, 2) при сотворении «души живой» — первых животных и 3) при сотворении человека.

Словами «небо** и земля» обозначается вся вселенная, т. е. земля и небесные пространства со всем видимым и невидимым содержанием их.

Поэтому земля, упомянутая в первом стихе книги Бытия, это не наша планета, а весь будущий космос в первозданном состоянии. Под «землею» здесь понимается первоначальное еще неустроенное вещество, из которого Господь Бог в шесть «дней» устроил или образовал потом видимый мир. Это неустроенное вещество или хаос называется *бездной*, как необозримое и ничем не ограниченное пространство, и *водою*, как водообразное или парообразное вещество. Эта беспредельная масса была *невидима* (невидима в смысле отсутствия вида, формы) и *неустроена* (как туман или вода). Тьма была над бездной, т. е. вся хаотическая масса была погружена во мрак, по причине совершенного отсутствия света.

Праматерия пребывала в некоем текучем и вневременном состоянии. *Дух Божий ношашеся верху воды*. По замечанию св. Василия Великого (и других св. отцов), под Духом Божиим нельзя понимать просто воздух или ветер, потому что в Писании никакой дух не именуется Божиим, кроме Святого, восполняющего Собой Божественную Троицу.

Божественный зиждительный Дух, как Начало всякой жизни, проявлял Свое действие. *Ношашеся верху воды* означает «согревал и оживотворял естество» («носился» — еврейское слово, употребляемое здесь, имеет такой смысл: обнимал собой все вещество, как птица распростертыми крыльями обнимает и согревает птенцов своих). Иначе говоря, Святой Дух приготавливал первовещество к последующим этапам творения, сообщал ему жизненную силу, необходимую для образования и развития.

С этого времени творение не есть только мертвое вещество, оно наделено жизнью от Духа Животворящего в меру, угодную Творцу. Поэтому-то Св. Писание и указывает, что дальнейшее творческое слово Божие как бы изводит жизнь, уже скрытую в земле и ее стихиях: *Да произрастит земля... да произведут воды* и т. д.

Творение частное состояло в произведении Богом из первозданного мирового вещества действием Его всемогущего слова разнообразных частных видов творения и вообще в устройении видимого мира в течение шести творческих дней. Книга Премудрости Соломоновой говорит о всемогущей руке Божией, *яже сотвори мир от безобразного вещества* (Прем. 11, 18), имея в виду вторичное творение.

* *В начале* — по-еврейски «берешит» значит «сперва» или «в начале времени», т. к. до этого была только вечность.

** О небе, в собственном смысле, дальше ничего не говорится, т. к. благоустройство его было закончено. Это был, как выше изложено, мир духовный, ангельский. Дальше в Библии будет говориться о тверди небесной, названной Богом «небом», как напоминание о высшем духовном Небе.

Историчность повествования Моисея о сотворении мира

Божественное Откровение не ставит под сомнение историчность Моисеева повествования о миротворении. Прежде всего сам автор поместил шестоднев в исторической книге Бытия. Кроме того, заповедь о субботнем покое (Исх. 20, 8—11) основывается именно на том, что в шесть дней Господь сотворил небо и землю, море и все что в них, а в седьмой почил от дел Своих, поэтому благословил день седьмой (субботний) и освятил его (т. е. выделил из прочих дней) (Быт. 2, 3).

Подлинность истории творения подтверждают другие священные писатели. Так, Псалмопевец пишет, что *словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6). В согласии с Моисеевым сказанием, в котором Бог в первый день рассеивает первозданную тьму словами: *Да будет свет* (Быт. 1, 3), — Апостол также пишет, что Бог повелел *из тьмы свету воссияти* (2 Кор. 4, 6).

Во второй день Бог отделил воду над твердью от воды под ней. Об этой воде, которая *превыше небес*, говорится в псалме 148 (ст. 4). Псалмопевец возвещает также, что Господь утвердил землю *на водах* и сотворил великие светила: *солнце — во область дне... луну и звезды — во область ночи* (Пс. 135, 6, 8—9). Апостол Петр пишет, что *небеса беша исперва и земля от воды и водою составлена Божиим словом* (2 Пет. 3, 5). У пророка Иеремии Господь говорит: *Аз сотворих землю и человека и скоты, яже на лица земли* (Иер. 27, 5). Наконец, Сам Спаситель подтверждает подлинность шестоднева, говоря о нерасторжимости брака как Божественного установления, о котором сообщается у Моисея в истории сотворения человека (Мф. 14, 4; ср. Быт. 1, 27).

Конечно, с естественнонаучной точки зрения, библейские сведения о происхождении мира далеко не полны и слишком кратки, однако не следует забывать, что цель бытописателя состояла не в том, чтобы изобразить космогонию (т. е. сотворение мира вещественного) или геогонию (т. е. сотворение одной земли) во всех подробностях, а в том, чтобы привести людей к вере в Бога, как истинного и единственного Творца Вселенной. Бог вдохновлял священных писателей, чтобы открыть истины сверхъестественного порядка, потому что последние превосходят силу нашего разума, а поэтому мы нуждаемся в том, чтобы Он Сам преподавал их нам. Что касается явлений окружающего мира, то Он предоставил их нашему исследованию. За познанием физических явлений нужно обращаться и к Библии, и к самой природе. Как отметил св. Василий Великий, Моисей писал, чтобы сделать нас более религиозными, а не более учеными. С этой точки зрения, краткое повествование пророка вполне соответствует поставленной цели. Он не только возвещает о единственном всемогущем Творце невидимого и видимого мира, но и последовательно описывает на своеобразном языке того времени основные этапы возникновения космоса в целом и различных уровней жизни на нашей планете: растений, животных и человека. Так что создается представление о

Вселенной и ясное понимание что ничто из существующего не стало существовать без воли Божией. Все разнообразие тварного бытия возникает постепенно, в соответствии с предначертанным Божественным планом.

Святые отцы и учителя Церкви также признавали историчность библейского рассказа о миротворении. Они учили о мгновенном творении мира сначала в первоматерии, которая затем по ходу творческих дней производит все существующее. Так, святитель Василий Великий, автор самого замечательного толкования на Шестоднев, пишет: «...Мы должны знать, что мир сотворен волей Божией.

Дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий Творческой силы, совершившихся в определенное время.

Шесть дней творения

Первый день творения.

Начало творческой седмицы, или первому дню мира, положено созданием света. *И рече Бог: да будет свет. И бысть свет* (Быт. 1, 3). Первобытный свет — это «светоносная сущность, рассеянная во Вселенной» (св. Григорий Нисский).

И разлучи Бог между светом и между тьмою (Быт. 1, 4). Эта тьма принадлежит к тварному бытию, и ее не следует смешивать с первоначальным «ничто», которое невещественно. «Тьма не есть какая-либо субстанция. Она есть лишение света», — уточняет святой Иоанн Дамаскин.

С созданием света Творец установил твердый закон для постоянной смены света и тьмы, для разграничения между днем и ночью: *И нарече Бог свет день, а тьму нарече ночь. И бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. 1, 4—5). В первые три дня, по мнению св. Василия Великого и св. Иоанна Дамаскина, день и ночь следовали друг за другом не в силу движения солнца (т. к. оно еще не было сотворено), а вследствие пульсации света в установленной Богом мере.

Второй день творения.

Во второй день по творческому повелению Божию образовалась твердь — то необъятное пространство, которое окружает земной шар и отделяет его от прочих тел вселенной, т. е. видимое нами небо. *И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. ...И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так. И назвал Бог твердь небом...* (Быт. 1, 6—8).

Твердь — некое основание, фундамент космоса (ср. *основаяй землю на тверди ея* — Пс. 103, 5). Твердь — это оболочка, в которую заключен видимый мир.

Сотворением тверди положено разделение между водами, которые под твердью, и между водами, которые над твердью. Творческое действие этого дня можно представить так: в неизмеримо громадной, не имевшей определенного очертания массе первозданного вещества совершилось разделение на части, т. е. на тела неба и земли, причем положены были пределы и самому делению их. Пространство, образовавшееся между частями разрозненного целого, стало их **твердью**; ибо в этом пространстве движение новосозданных миров утверждено Господом на определенных и неизменных законах тяготения, так что они не сталкиваются между собою и нисколько не мешают друг другу в своих движениях.

Достоинны внимания слова св. Иоанна Дамаскина, которые он говорит в ирмосе 3-й песни 5-го гласа: «Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим и повесивый неодолимо тяготейшую...»

По мнению святителя Григория Нисского, «твердь, которая названа небом, есть предел чувственной твари и за этим следует некая умопредставляемая тварь, в которой нет ни образа, ни величины, ни ограничения местом, ни меры притяжения, ни цвета, ни очертания, ни количества, ни чего-либо иного, усматриваемого под небом. Соответственно, «воды над твердью» находятся вне нашего космоса. Они, по толкованию преподобного Ефрема Сирина, «пребывают там росой благословений для изливания гнева». Они таинственным (по Библии — через *хляби небесныя*, Быт. 7, 11) излились на землю при потопе и, надо думать, были той благодатной росой, которая выпадала на землю вместе с манной (Исх. 16, 14).

Третий день творения.

В третий день по премудро-всемогущему слову Творца произошло разделение на воду и сушу и возникла первая жизнь на суше — растительная.

И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша. И бысть тако (Быт. 1, 9). Суша и море — две составные части земного шара, и с разделением их было закончено его образование.

Святитель Василий Великий отмечает, что именно в третий день творения повелением Божиим вода получила способность стекать вниз: «теперь она везде растекается, непостоянна, по природе стремится в покатые и вогнутые места; но какую силу имела она, прежде чем, вследствие этого повеления, произошло в ней такое стремление к движению, этого сам ты не знаешь и не мог слышать от какого-либо очевидца».

По толкованию преподобного Ефрема Сирина, в этот день изменился и рельеф земли. «Самое вместилище морей сделалось углубленным в то именно время, когда сказано: *Да соберется вода в собрание едино*, — то есть или дно морей стало ниже прочей земли и вместе с водами, бывшими над ним, приняло в себя воды, бывшие над всей землей, или воды поглотили друг друга, чтобы

достало для них места, или дно моря расселось и произошло великое углубление, так что воды во мгновение ока устремились по склону дна».

Воды, послушные гласу Творца, отделяются от земли, собираются в *собрание едино*, и этим как бы «снимаются завесы, чтобы открылась земля, дотоле невидимая» (св. Василий Великий). Собравшись в земляных впадинах и образовав огромные водяные бассейны или моря, вода приобретает соленость, дабы, от совокупления в одно место, не подвергнуться гниению. Об этом так пишет св. Ефрем Сирийский: «Воды, покрывавшие землю в первый день, были несоленые. Хотя над землей была бездна вод, но не было еще морей. Воды сделались солеными в морях, до собрания же их в моря не были солонны. Когда воды разлиты были по лицу земли для ее орошения, тогда были они сладки. Когда же в третий день собраны в моря, тогда сделались солеными, чтобы, от совокупления в одно место, не подверглись гниению и чтобы, принимая в себя вливающиеся в них реки, не переполнялись. Чтобы не иссохло море от солнечного зноя, вливаются в него реки; а чтобы не возрастало море, не выходило из пределов и не потопляло землю, принимая в себя воды рек, воды их (испаряясь) поглощаются соленостью».

С появлением суши стала возможной жизнь растений. Другие условия существования растительного царства (свет, теплота, воздух, влажность) уже были. Поэтому вторым творческим действием третьего дня и было создание растительного царства. Произвести растения Господь повелевает земле: *Да произрастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако* (Быт. 1, 11). Это первое повеление Бога явиться жизни на земле, в ее простейшей растительной форме. Дотоле безжизненная планета зазеленела и зашумела могучей растительностью. Но это был еще мертвый лес: без животных, птиц и насекомых. Растения не имеют души и наделены лишь способностью питаться и расти.

«После того, как земля, сложив с себя бремя воды, успокоилась, ей дано повеление произращать сперва траву, потом деревья, что, как видим, совершается еще и ныне. Ибо тогдашний глагол и первое повеление сделались как бы неким естественным законом и остались в земле и на последующие времена, сообщая силу рождать и приносить плоды», — поясняет свт. Василий Великий.

Творец не просто повелевает быть растениям, а повелевает земле произвести растения потому, что начала происхождения их Самим Богом вложены в ее недрах, а также потому, что земля предназначена быть местом их произрастания и источником питания. Земля по творческому повелению Божию произрастила зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и деревья, приносящие плод. Эти три класса обнимают все виды растительного царства. Замечательно при этом перечислении то, что сначала указываются простейшие виды, затем более сложные и, наконец, самые сложные и совершенные. Растения сотворены

были по роду их. Этим бытописатель указывает на то, что они произошли в разнообразных определенных формах.

Итак, в третий день творения, **во-первых**, безобразное и неустроенное вещество нашей планеты было преобразовано в два вида: воду и сушу, и последняя тотчас же образовала на своей поверхности разные водовместилища: реки, озера и моря. **Во-вторых**, планета наша оделась тонким и прозрачным покровом атмосферного воздуха, и появились газы с их многочисленными сочетаниями. **В-третьих**, и на самой суше предметом творческого делания стала не только поверхность суши с горами, долинами и проч., но и самых недрах ее — разные слои земли, металлы, минералы и проч. **В-четвертых**, особым повелением Творца на земле явились всевозможные виды растений.

Пророк Ездра говорит, что воды занисали тогда седьмую часть земного шара (3 Езд. 6, 42).

Четвертый день творения.

В четвертый день Богом были созданы светила небесные: солнце, луна и звезды (Быт. 1, 14—19). *И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и ночью: и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета, и да будут в просвещение на тверди небесней, яко светити по земли. И бысть тако. И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начале дне, и светило меньшее в начала ночи, и звезды* (Быт. 1, 14—16).

Святой Иоанн Дамаскин считает, что «в светила Творец вложил первозданный свет (свет очутился в светилах), ибо светило — не самый свет, но вместилище света». «Тогда (т. е. в 1-й день), — пишет святитель Василий Великий, — произведено само естество света, а теперь приготавливается это солнечное тело, чтобы оно служило колесницей тому первобытному ясному свету, то есть светила». Святитель Григорий Нисский пишет, что солнце, луна и звезды заимствовали свое бытие от первозданного света, но состав каждого светила приведен в совершенство в три дня.

В четвертый день, по слову Творца: *Да будут светила на тверди небесней* (Быт. 1, 14), — закончено творческое образование этих тел подобно тому, как в третий день закончено творческое образование нашей планеты. Творческое повеление *да будут светила* равнозначно прежним повелениям Творца: *да будет свет... да соберется вода*, и как там разумеется не первоначальное творение, а творческое образование предметов, так и здесь надо понимать не новое создание, а только полное образование тел небесных.

Светила с их равномерным вращением определяют ритмичную смену дня и ночи, необходимую для живых существ, а также смену времен года. Они освещают землю, являются ориентирами ночью. Одни из звезд видны в одно время года, другие — в другое. В разные годы звезды различным образом выстраиваются, поэтому могут служить для определения «времен, и дней, и

годов». Светила являются чудесными знаменами, напоминающими о Всемогуществе Творца.

Пятый день творения.

В пятый день Бог создал рыб и птиц.

При создании обитателей вод Бог сказал: *Да изведут воды гады души живых* (Быт. 1, 20). Выражение *да изведут воды* (точнее — да закишат воды) значит: да наполнится вода живыми существами, способными жить в ней.

И сотвори Бог киты великия (евр. «таниним» — большие чудовища, что применимо как к рыбам большого размера, так и другим большим животным), *и всяку душу животных гадов* (евр. «шерец» — пресмыкающихся от величайших до самых малых) (Быт. 1, 21).

«В первый раз создается животное одушевленное и одаренное чувством», — пишет святитель Василий Великий. Многочисленность и разнообразие обитателей вод служат наглядным доказательством могущества и неизреченного человеколюбия Господа: «могущества — в том, что Он словом и повелением произвел таких животных, а человеколюбия — в том, что... назначил им свое место в неизмеримом море, чтобы они никому не вредили, но жили бы в водах и видом своим возвещали о высочайшем могуществе Творца» (св. Иоанн Златоуст).

К этому же дню относится и творение обитателей воздуха, о которых сказано, что и птицы да полетят по земли, *по тверди небесней* (Быт. 1, 20).

Новосозданных животных пятого дня Бог благословил расти и множиться. Своим благословением Бог как бы обратил ту силу, через которую они получили свое бытие, в способность их продолжать род и увеличиваться в числе.

Шестой день творения.

В шестой день получили бытие животные земные и человек. Творческое слово обращается теперь к земле, как в пятый день оно обращалось к многообразным водам, повелевая произвести животных по роду их: *Да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери по роду* (Быт. 1, 24). «Когда сказал Бог: *Да изведет земля*, — замечает свт. Василий Великий, — это значит, что Давший повеление даровал земле и силу извести». Творец животных есть Бог, Который образовал их из земли, как и людей.

Святитель Василий Великий вопрошает: «Для чего (именно) земля изводит душу живу? — (Для того), чтобы ты знал различие между душой скота и душой человека... (Т. к.) душа животного кровь его есть (Лев. 17, 11), а кровь обыкновенно обращается в плоть и истлевшая плоть разлагается в землю, то, по всей справедливости, душа скотов есть нечто земное».

Созданных из земли, т. е. из земных стихий, земных животных бытописатель разделяет на три класса: во-первых, скот (евр. «вехема») —

четвероногие животные, наиболее способные к приручению, которые, будучи приручены, называются домашними животными; во-вторых, гады земли (евр. «ремес») — собственно ползающие, все животные,двигающиеся без ног или с помощью едва заметных ног; в-третьих, звери земные (евр. «хана хаарец») — звери скитающиеся, т. е. дикие, на воле живущие животные. Этими классами обнимаются все виды земных животных. Созданные по роду их, т. е. в разнообразных видах, они также получили от Творца благословение размножаться.

Такова библейская история создания мира видимого. Из этой истории открываются следующие общие догматические положения.

Небо и земля и все воинство их, иначе — весь мир со всем живущим на нем обязан Творцу бытием своим, образованием и совершенством своим. Бог есть Творец основных стихий мира вещественного, и Он же есть Создатель и Устроитель величественного и благоуукрашенного мира (космоса). Переход из состояния пустого и безвидного на степень благоустроенного и благоуукрашенного совершился и явился во всех своих частях в результате премудрого действия творческой силы Божией. Сами силы и законы, целесообразно действующие в мире, дарованы миру творческой волей Премудрого Творца. Действием же творчества Божия получили бытие и все существа, живущие в воде, воздухе и на суше. Творческая сила Божия проявилась в силах природы.

Мир создан творческим действием Божиим, и полное образование его совершилось в течение шести дней. Таким образом, мир не вечен, а получил свое бытие и устройство во времени. Само время, как нечто измеримое, получило начало с началом миротворения.

Порядок миротворения состоял в постепенном восхождении от общего к более и более частному, от простейшего к более и более сложному и более совершенному, причем каждое звено в цепи созданий Божиих является приготовлением к высшему и имеет в высшем свою ближайшую цель. Во всей же истории мироздания можно видеть приготовление к созданию на земле такого существа, которое могло бы понимать чудеса творения Божия и разумно пользоваться сотворенным, т. е. человека, поставленного царем природы, сотворением которого и закончилось творчество Божие.

Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Когда все уже (Бог) и всему видимому дал надлежащий порядок и красоту, когда приготовил роскошную трапезу, полную разных яств и показывающую во всем изобилие и богатство; когда, так сказать, царский чертог блистательно украсил от верха до низу; тогда-то, наконец, созидает того, кто имеет наслаждаться всем этим, дает ему власть над всем видимым и показывает, во сколько крат это, имеющее быть созданным животное, превосходнее всего сотворенного, когда Он повелевает всем быть под его властью и управлением».